

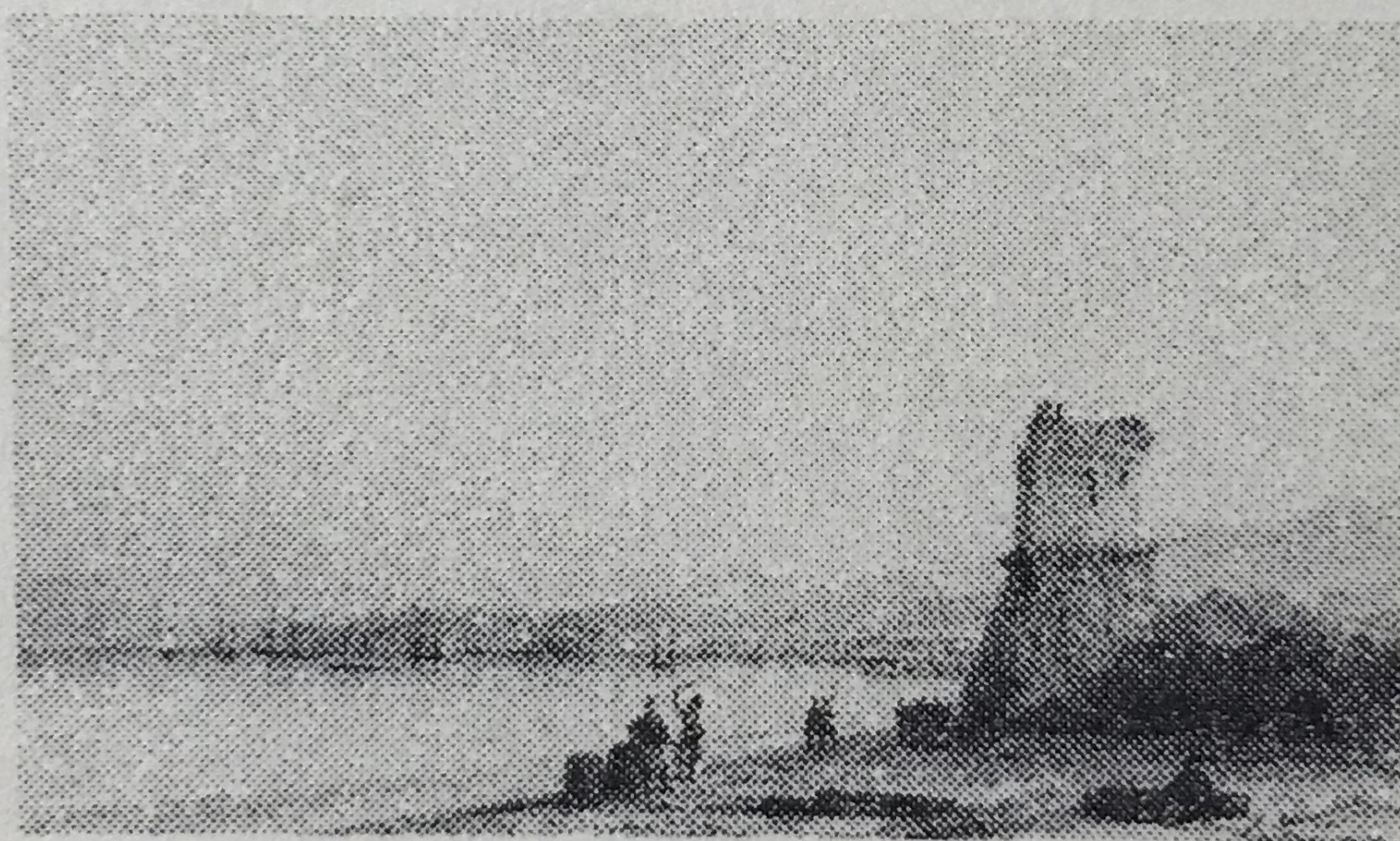
**Национальная академия наук Украины
Феодосийский музей древностей
Российская академия наук**

СЪВЕРНОЄ ПРИЧЕРНОМОРЬЄ: К ИСТОКАМ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

▣

VII чтения памяти академика О. Н. Трубачева

▣

Киев – Москва – Феодосия

2012

Национальная Академия наук
Украины
Институт языковедения НАНУ
Институт украинского языка НАНУ
Киевский Славистический
Университет
Феодосийский музей древностей

Российская Академия наук
Институт русского языка РАН
ИНИОН РАН
Государственная Академия
Славянской Культуры
Фонд академика О. Н. Трубачева
«Славянский мир»

*От поколения к поколению –
в изучении Причерноморья и Крыма.*

Международная конференция

**СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ:
К ИСТОКАМ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

VII Чтения памяти академика О. Н. Трубачева.

МАТЕРИАЛЫ

Феодосия

10–15 сентября 2012 г.

Киев – Москва – Феодосия

2012

- Бушаков – Бушаков В. А. Образ *Басаврюка* в повісті М.В. Гоголя «Вечір проти Івана Купала» // Slavica та baltica в ономастиці України / Відп. ред. І.М. Железняк. К., 1999. С. 71-73.
- Кочергина – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. М., 1996.
- СД – Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н. И. Толстого. М., 1999. Т. 3.
- Шульгач – Шульгач В.П. Ст.-русс. *Софрыга* в этимологическом гнезде (на материале антропонимии) // Актуальные проблемы лингвистики: Сб. статей Международной межвузовской науч. конференции (27 марта 2007 г.) / Отв. ред. Н.Н. Парфенова. Сургут, 2010. Вып. 3. С. 141-147.
- ЭСИЯ – Этимологический словарь иранских языков. М., 2000. Т. 1.
- Monier-Williams – *Sir Monier Monier-Williams. A Sanscrit-English dictionary etymologically and philologically arranged. With special reference to cognate Indo-European languages.* Delphy. 1899.

▣

© Александр Иванович Илиади
(Кировоград)

ЕЩЕ РАЗ О СЛЕДАХ СЛАВЯНО-ИРАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЛЕКСИКЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Проблема взаимоотношений иранских и славянских языков, включающая широкий спектр вопросов, принадлежит к разряду вечных: будучи в самом общем виде обозначенной исследователями начала прошлого века, она непрерывно обогащалась новыми данными, количество и удельный вес которых напрямую зависели от общего состояния разработанности иранской и славянской этимологии, сравнительной грамматики, лингвогеографии и теории языковых контактов. И сегодня ее будущее также во многом зависит от накопления этимологий, тем или иным образом уточняющих общую картину славяно-иранских связей, потому по мере сбора частных наблюдений над материалом из вводимых в научный оборот новых источников у этой проблемы будут возникать новые аспекты, обеспечивая ей дальнейшую перспективу. Некоторым из таких наблюдений посвящен настоящий доклад.

Представленный в нем материал делится на две группы: 1) примеры славяно-иранского взаимодействия на уровне лексики, результатом которого стала выработка общей для части носителей древней иранской и славянской речи суммы антропонимов-комполит, близких мотивационно (а при этимологическом тождестве одного из элементов сложений – еще и генетически) и тесно связанных с религиозно-этической сферой, в которой влияние иранского было особенно заметно; 2) примеры возможных лексических заимствований из иранского в славянский.

1. К первой относятся: а) композиты с первой частью **bog-*: иран. **baga-*, ср.: исл. **bogoјта* (ср. укр. *Бегейма*, блр. *Багайма*) ‘имеющий счастье, долю от

Бога' ~ иран. **Bagaxaya-* и **Rtaxaya-* (в элам. передачах V в. до н. э. — *Bakakeya*, *Irdakaya*), букв. '[Обладающий] долей Бога' или '[Обладающий] долей божества праведности'; **bogorodъ*: (рус. *Богород*, *Богородов*) — калька с иран. **Vaga-čitra-*/**Vaga-čiŭtra-*, ср. (у Геродота) Μεγασίδρας, букв. — 'из божественного рода, семени'; **bogorokъ* (рус. *Богорук*, *Богоруков*) — еще одна возможная калька с иран. оригинала, которым могло быть ЛИ **Vagabāzu-*, ср. Μεγαβάζος (у Геродота), др.-перс. Μεγαβάζης, букв. — 'являющийся рукой Бога' или 'имеющий власть от Бога'; **bogusodъ* (чеш. стар. *Bohusud*, *Bogusud*) — свернутая синтагма '[Тот, кто] предназначен (присужден) Богу', возможно, оформленная не без иранского влияния, ср. элам. личное имя *ba-qa-da-u-šá* (**bagadauša-*) = 'Божья жертва', 'Жертва Богу'; **boževojъ* (слвц. стар. *Božvoj*) ~ иран. ЛИ **baga-spāda-*, букв. 'Тот, кто с войском Бога';

б) образования с постпозитивным **mysl-*: иран. **mana-*, ср.: **l'udemyslъ* (слав. *Liudemuslus*, *Liudemuhslus*) = 'о людях/племени мыслящий' ~ иран. **arja-man-*, продолжения которого обозначают друга, человека из высшей касты арийского общества, также как имя племенного божества ариев — *Арйаман*, примерно — «арйа-мысль», т. е. мыслящий о племени, людях, покровитель народа (?); **nezamyslъ*/**nejzmyslъ* (?) (др.-чеш. *Nezamisl*, чеш. *Nezamysl*, полаб. *Nezemuiscles*) ~ ср.-перс. *apēgumān* 'не имеющий сомнений', 'не сомневающийся'; **pravomyslъ* (пол. *Prawomysl* — топоним) = *'праведный в помыслах', 'справедливый в замыслах' ~ др.-перс. *Ardumaniš* — имя одного из союзников Дария против Гауматы, где *ardu-* — 'справедливый, верный', а *maniš* — 'разум; мысль'; **vyšemyslъ* (полаб. *Vezemuiszl*, XI в.) = '[Более] высокого образа мысли' ~ (у Геродота) Σμερδομένυς — имя сына Отаны, т. е. **Brdamaniš*, составленное из **brd-* — форма с «юго-западным» *d* к иран. **brz-* 'высокий', 'возвышенный', 'великий', т. е. 'высокого образа мысли';

в) остальные сложения: **dobrotvorъ* (пол. *Dobrotwór*, укр. стар. *Добротвір*) ~ иран. **Vahu-kṛta-* (в аккад. фиксациях 714 г. до н. э. — *Uakirtu*, *Makirtu*), где **Vahu-* как первый член имен-комполит употреблялось с религиозно-моральным знач. 'благой', 'добрый', а **kṛt-* 'совершающий действие', 'деяние'; **potomirъ* (слав. *Потомир*, XVII в.) ~ (инвертированные) иран. **Miŭtra-pāta-* и др.-инд. *mitra-pati-* с и.-е. социальным термином **pot-s* 'господин', 'глава (рода, селения, дома)' в основе.

2. Вторую группу составили: **bъrdomirъ* (др.-серб. *Franciscus Bradimir*, 1332 г.) — слав. освоение иран. ЛИ **Brdā-miŭtra-* ('Возвышенный Митрой'), т. е. зап.-иран. формы к восстанавливаемому в ЭСИЯ **Bṛzā-miŭtra-* (один из немногочисленных примеров зап.-иран. лексической инфильтрации в и.-е. языки Балкан, имевшей место в V в. н. э., когда зап.-иран. этнические группы вторглись сюда в составе союза болгарских племен); **bogomanъ* (?) (ст.-рус. Тихомер *Богаманов*, 1637 г.) — адаптация иран. **Vaga-mana-*, где к обозначению бога присоединено **mana-* ~ и.-е. **men-* 'думать', или же **Vaga-manu-* со второй частью **manu-* 'муж, мужчина' ('Муж перед Богом', 'Божий человек'), испытавшей влияние корня глаг. **maniti* (выступал компонентом двусоставных ЛИ) на слав. почве, откуда *a* вместо *o* < иран. *a*.

Завершает список рассматриваемых форм **kъrtobogъ*/**kъrdobogъ* (?) (др.-пол. *Cordebog*, 1418 г., *Kortbok*, *Kord(e)bog*) < иран. **Kṛta-baga-*/**Kṛda-baga-*

‘[Кто] с мечем Бога’ или ‘Меч Бога’, ср. с обратным порядком составляющих **Baga-karta-*/**Baga-kṛta-*, возможно, отраженное в имени царя персов *Bagakart*. Если предложенная этимология верна, то перед нами еще одно дополнение к списку слов, обозначенных О. Н. Трубачевым как Polono-Iranica.

© Ольга Сергеевна Ильченко
(Санкт-Петербург)

ЛИЧНАЯ ОДУШЕВЛЕННОСТЬ В СВЕТЕ ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

(на материале гибридных русско-церковнославянских текстов XI–XVII вв.)

Господи Исусе Христе, истинный Боже наш!
Слово 55. Синайский патерик

1. В самых ранних памятниках письменности конца XI в. – переводных сборниках *нравственно-религиозного* содержания (Изборник 1076 года, Синайский патерик), ярко отражающих христианское *новозаветное* мировоззрение и, по свидетельству исследователей, фонетические и морфологические особенности *русского* языка, в сфере наименований единичного взрослого лица мужского пола (причем поразительно многочисленных, включающих разнообразные суффиксальные производные) практически отсутствует архаическая вариативность сингулярных форм именительного-винительного (И=В) и родительного-винительного (Р=В) падежей.

Вообще господство формы Р=В (почти 100%) у лично-одушевленных существительных *masculina singularia* является отличительной чертой памятников церковнославянского языка *восточнославянской редакции* (в южнославянских текстах архаическая вариативность форм И=В и Р=В представлена далеко не единичными случаями) – об этом свидетельствует и разительный контраст в отношении сохранения сингулярной формы И=В для обозначения лиц в *восточнославянской* (4 формы) и в *южнославянской* (74 формы) частях Успенского сборника XII–XIII вв., на который обратила внимание А. Болек.

2. В обозначениях множества лиц, наоборот, довольно долго сохраняется плюральная форма В. п. (Великие Минеи-Четии XVI в. и др. религиозные тексты), причем это не потеряло актуальность и для новоцерковнославянского языка.

3. Различное падежное оформление имен существительных со значением единичного лица мужского пола (Р=В) и множества лиц (В. п.) в позиции прямого (по аналогии – и косвенного) дополнения, характерное для памятников церковнославянского языка *русского извода*, отражает специфику конкретизации